

«Б.Г.»¹ – ЧЕЛОВЕК НОЭТИЧЕСКИЙ

В.И. Кабрин

Впечатления, которые всегда со мной

Чем старше я становился, тем больше чувствовал потребность при чтении любой книги, особенно профессиональной, видеть фотографию человека, ее написавшего (хотя бы самую случайную). Я чувствую, как она дает мне точку опоры, реальный ключ к пониманию того, что хотел сказать автор, почему он хотел это сказать и для кого на самом деле он пишет.

В 1966 г. Б.Г. Ананьев был для нас, первокурсников, не просто ярким интеллектуальным лидером, он был живым классиком, и пристальный интерес к нему, конечно, естествен.

В его лице меня сразу поразила очень рельефное (слишком рельефное) сочетание интеллекта и воли, за которым позднее я почувствовал сильную укрощенную эмоциональность и открытую эстетическую позицию. Меня приятно удивляло, когда, читая лекции первокурсникам, при четкой структуре изложения он позволял себе как бы нечаянные ассоциации, очень меткие реплики в адрес конкретных музыкальных событий. На последней встрече Б.Г. с нами, уже выпускниками факультета психологии, мне запомнилась его мысль о том, что эстетические способности являются, возможно, центральными в структуре личности профессионального психолога.

С годами я и мои сокурсники смогли по-настоящему оценить его настоятельную рекомендацию – не читать на первом курсе учебники, а читать монографии, а на первый экзамен по психологии приносить не шпаргалки, а полезные книги. Мне кажется, что это отчетливо сказалось на своеобразной продуктивности первого выпуска факультета.

Каждый раз, когда я возвращаюсь к наиболее затронувшим меня его научным идеям, перед глазами несколько его ракурсов – живых и фотографических, где всегда – интеллект... эстетика... воля...

Идеи, которые не удается забыть

Принято говорить о глобальных незавершенных научных программах Б.Г. Ананьева. Я же хочу вспомнить идеи, лежащие в основаниях этих программ и до сих пор не дающие мне покоя.

Новый виток комплексного подхода (после классических проектов В.М. Бехтерева) в психологических исследованиях, инициированных Ананьевым, был уже в контексте модных тогда системного и кибернетического подходов, которые весьма успешно развивались его учениками в психологии. Поэтому

не выдерживают критики представления о том, что комплексный подход – это якобы недооформленный системный. В концепции комплексного видения психической организации человека Ананьев оставил завораживающие степени свободы в виде коррелятивных связей между на первый взгляд несоизмеримыми событиями душевной жизни субъектного, личностного уровня и событиями психофизиологическими, психомоторными и метаболическими; между сквозными тенденциями координации и субординации на разных уровнях – от органического до личностного и индивидуального. По сути, Ананьев предлагал оригинальную версию реализации в психологических исследованиях *холистического* подхода, выходящего за рамки системного и имеющего космологическое значение. Именно эта таинственная коррелятивность несоразмерного в многоуровневой организации душевной жизни человека позволила в свое время предположить и исследовать феномен транскоммуникации, на основе которого возможно научное исследование наиболее дискуссионного сейчас *трансперсонального* фронта человекознания, точнее, антропологической психологии.

Такой масштаб анализа был заложен в основе комплексного подхода, одним из аспектов которого можно считать отчетливо представленное в основной работе Ананьева ноосферное измерение, открыто ассимилирующее масштабные идеи П.Т. де Шардена и В.И. Вернадского. На основе этого можно было уже решиться формулировать идеи ноэтической психологии и говорить о психологическом универсуме человека ноэтического. В этом контексте появилась возможность рассматривать метаною как высшее духовное состояние человека в координатах научного, хотя и постнеклассического анализа, не подменяя этот анализ религиозными максимумами.

Впрочем, масштаб психологического развития человека в онтогенезе Б.Г. Ананьев рассматривал в полном соответствии с современным холистическим подходом как целостное психосоматическое и нейродинамическое развитие в единстве двух контуров психофизиологического регулирования. Имеются в виду вертикальный (спинно-мозговой) и горизонтальный (межполушарный, или билатеральный) контуры. Идея трансформации и переноса в онтогенезе регуляторных функций от низших к высшим (межполушарным) подготовила новое понимание духовного развития человека в зрелом возрасте как развития незатухающего, восходящего, экспоненци-

¹ Так часто называли Бориса Герасимовича Ананьева его сотрудники и ученики в 60-е гг.

ального. В этом смысле данная концепция Ананьева созвучна ключевым идеям и гипотезам известных современных антропологов – Г. Бейтсона, Ч. Пирса, Р. Шелдрейка и др. Возможно, свою идею Ананьев подтверждал не только своей жизнью, но и смертью. Не исключено, что об этом знают не только врачи и близкие...

Сейчас уже многим, и не только профессионалам, ясно, что смелые идеи Ананьева опередили свое время и могут получить полноценное развитие только сейчас. Не упустить бы нам эту возможность.

Ананьев – человек, который после смерти продолжает становиться более живым, конечно, в ином, более совершенном нозтическом ракурсе бытия.